

1789 г. полдень прошли близъ него по лѣвую сторону. Величи-Сенпябрь ною онъ около двухъ миль; кругомъ утесистъ; состоящъ изъ каменной горы, покрытой мѣстами мхомъ. Когда были мы очень близко у сего острова; то отъ него привлекало къ намъ много черныхъ птицъ, называемыхъ урилы. Онъ поперемѣнно, одна за другою, облепали кругомъ судна, довольно близко, каждая не менѣе трехъ разъ, какъ будто осматривали нась со вниманіемъ; попомъ возвращались къ утесамъ въ свои гнѣзда. Сія любопытная птица, сказываютъ, служилъ доспѣвѣрнымъ признакомъ, близости земли; въ шумное время, попому чи по далеко отъ береговъ она не лепаєтъ.

Отъ прѣпьяго Курильского острова держали мимо чешвертаго, гористаго и утесистаго, называемаго Мамишъ, въ проливъ, лежащій между віпорымъ и пяттымъ островомъ, Онекотаномъ (*). По полудни, на самой срединѣ пролива, захватила нась совершиенная шишина. Тогда бросили лопть, но дна не доспали; ширина сего пролива 27 миль, и слѣдовательно онъ изъ числа самыхъ большихъ между Курильскими островами, и безопаснѣйший для плаванія. Въ немъ не бываєтъ большихъ сулоевъ, и течение воды не такъ спремышельно, какъ въ прочихъ узкихъ проливахъ.

(*) Второй и пятый островъ, лежащій по линіи одинъ за другимъ, вдоль гряды Курильскихъ острововъ, а прѣпій и чешвертый нѣсколько въ сторонѣ, и выдались къ Сѣверо-Востоку.